

задней мысли, безъ разсчета на что либо впередъ, безъ вниманія къ своему личному состоянію, удовольствію и благополучію, безъ ропота, безъ похвальбы, безъ претензіи на предпочтеніе предъ другими,—съ полнѣйшимъ и искреннѣйшимъ желаніемъ воѣмъ и каждому всего добраго, протяни такъ ровно, неизмѣнно всю долгую жизнь, единственно руководясь чувствомъ долга предъ Богомъ и людьми—вотъ гдѣ подвигъ самый трудный, вотъ гдѣ заслуга и отличіе самые великія, а потому и очень рѣдкія. Такая жизнь течетъ безъ шуму и треску, ее мало и не многіе знаютъ и понимаютъ, еще меньшее число придаетъ ей важное значеніе, немногіе снисходительно, слегка похваляютъ, едвали кто завидуетъ ей. А только такая жизнь истинно достойна человѣка, истинно благотворна и благоплодна для той страны и среды, въ которой живутъ и дѣйствуютъ подобные труженики-подвижники.

Честь и слава тѣмъ изъ насъ, кои съумѣли подмѣтить и оцѣнить именно такую неизмѣнно-подвижническую жизнь въ досточтимомъ протоіерѣѣ отцѣ Николаѣ. Они симъ самимъ, между прочимъ, засвидѣтельствовали, что и въ нихъ развитъ вкусъ къ истинно-доброму, честному и богоугодному.

Радуйся и ты, старче праведный, ибо не суета, не научное ложное угодничество создало сіе въ честь твоего торжества, а истина и любовь. Да несмущается симъ торжествомъ твое обычное смиреніе, ибо ты не искалъ его.

Теперь воздай вмѣстѣ со всѣми нами благодареніе Богу, даровавшему тебѣ благодать проводить жизнь служащую прекраснымъ образцемъ жизни, достойной всякаго благословенія и у Бога и у людей.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная при поднесеніи юбиляру иконы Христа Спасителя.

Досточтимый о. протоіерей Николай Іустиновичъ!

Сейчасъ соборъ сослужителей твоихъ и сыновъ духовныхъ,

во главѣ съ Архипастыремъ, въ храмѣ твоего многолѣтняго служенія, возносилъ благодарственное моленіе Господу Богу за совершившееся пятидесятилѣтнее служеніе твое въ священномъ санѣ. По словамъ Богомудраго Царя и скорое, т. е. преждевременное, по человѣческому разумѣнію, окончаніе земнаго житія и служенія для иныхъ—есть знаменіе Божіей милости: скончаваются вмалѣ тѣ, чьи души, угрожаемыя дьявольскою лестью, угодны Господу. Но то исключеніе. По всеобщему же закону Божію и долготѣіе естественное есть знаменіе особенной милости и благословенія Божія, которыя обильно и почтили на тебѣ. Господь, предызбравшій тебя на служеніе св. Церкви, призвалъ тебя въ нашу среду издалика и далъ тебѣ благодать сего служенія на полвѣка. Явленіе не часто повторяющееся, и потому уже отраднo-знаменательное. Не безъ воли Божіей пришлось тебѣ довершать пригoтовительное къ пресвитерскому служенію образованіе здѣсь въ Астрахани, подъ святительскимъ охраненіемъ преосвященнаго Павла и, по его же благодатному благословенію, начать это служеніе и совершать оное при архипастыряхъ—Стефанѣ, Виталіѣ, Смарагдѣ и преемникахъ ихъ. Усердное и плодотворное служеніе твое обращало на тебя вниманіе и послѣдующихъ архипастырей. Такъ, по благословенію преосвященнаго Евгенія 1-го, на тебя возложена должность блюстителя церковнаго благочинія въ градскихъ церквахъ, которую ты проходилъ и при преемникѣ его—преосвященномъ Аѳанасіѣ. Преосвященный Теоностъ указалъ тебѣ другой подвигъ,—подвигъ служенія воспитательному дѣлу священно-служительскихъ дѣтей,—въ званіи члена Правленія Семинаріи. Преемники преосвященнаго Теоноста—преосвященные Хрисанѣ и Герасимъ—засвидѣтельствовали своимъ довѣріемъ и одобреніемъ благотворное служеніе твое. А нынѣ преемникъ ихъ,—Преосвященнѣйшій Евгеній 2-ой, въ святительскомъ служеніи съ соборомъ пресвитеромъ церковныхъ, благословилъ день пятидесятилѣтняго служенія твоего благодарною къ Богу молитвою о тебѣ.

Вотъ сколь великое свидѣтельство о добрыхъ пресвитерскихъ подвигахъ! Дай, Господи, и каждому изъ насъ удостоиться такого свидѣтельства предъ Христомъ Богомъ и Его Цер-

ковію! Достопочтениѣйшій о. протоіерей! Въ день твоего праздника не подумай о насъ,—твоихъ духовныхъ дѣтяхъ, что для насъ прежде всего привлекательна воздаваемая тебѣ по достоинству почеть. Нѣтъ, нашею молитвою въ твой праздникъ, мы хотимъ сказать, что ревнуемъ для себя о твоихъ пресвитерскихъ добродѣтеляхъ, которыми ты даешь намъ живой образъ христіанской жизни и пастырскаго служенія въ Христовой Церкви. Въ періодъ пятидесятилѣтняго служенія твоего въ санѣ пастыря всѣ знаютъ тебя какъ человѣка мира. Думаемъ, нѣтъ ни единого человѣка въ г. Астрахани, не только православнаго, но и инославнаго и даже Христова имени не носящаго, который бы могъ сказать что либо непріязненное противъ тебя. Авѣдь это нынѣ рѣдкое, едва ли не безпримѣрное счастье,—это добродѣтель, или, лучше, даръ великой Божіей милости! Ты былъ много лѣтъ благодѣтелемъ чина церковнаго для служителей церковныхъ въ нашей средѣ. Много видѣлъ ты беспорядковъ и неблагочїнїя, а раздоровъ—еще больше. Покрывая первые Христовымъ евангельскимъ милосердіемъ, ты былъ всегда миротворцемъ и, пользуясь довѣріемъ преемствующихъ другъ другу святителей, былъ предъ ними ходатаемъ за слабосильныхъ, не далекихъ отъ паденія и даже падшихъ, но въ милосердіи христіанскомъ нуждающихся для возстанія. Отъ начала служенія своего и до дня сего ты пребылъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, незлобивъ по образу Христову и къ немощамъ человѣческимъ въ твоихъ со служителяхъ участливъ. А простота твоя, общедоступность, отеческое радушіе, ласковость и довѣрчивость—это такія качества, которыя живописуютъ намъ въ тебѣ то простосердечное, незлобивое дитя, которое Христосъ благословилъ и о которомъ возрастнымъ сказалъ: если не переменитесь и не будете, какъ это дитя, не войдете въ царство Божіе. Воспомявая все это предъ тобою во благознаменитый день праздника твоего, мы твердо вѣруемъ, что Господь, хранившій тебя и благословившій тебя всеми благословенїями духовными, продлитъ дни живота твоего и еще на многая—и многая лѣта, и дастъ тебѣ силу и крѣпость къ продолженію служенія твоего во благо св. Церкви и въ общее наше назиданіе.

Духовенство градскихъ церквей (*1 округа*), по долгу сыновняго почтенія къ тебѣ и благоговѣнія предъ пастырскими добродѣтелями твоими, подноситъ тебѣ икону Христа Спасителя на память о великой милости Божіей, явленной къ тебѣ въ совершившемся пятидесятилѣтіи священно-служенія твоего въ Церкви Христовой. Примѣ старецъ Божій эту святыню въ знакъ нашего духовнаго общенія и единенія съ тобою. Молясь предъ нею о себѣ и пріисныхъ твоихъ, не забывай и насъ,—чадъ твоихъ духовныхъ, молись, чтобы и мы, ходя достойно званія своего, и преуспѣвая въ благочестіи и добродѣтеляхъ, которымъ ты поучалъ и поучаешь насъ собственнымъ примѣромъ,—сподобились неосуждено предстать предъ судищемъ Христовымъ и воспріять мздовоздаяніе вѣрныхъ и мудрыхъ служителей отъ руки воздающаго комуждо по дѣламъ его, а ты, взирая на насъ, могъ бы съ дерзновеніемъ воскликнуть: се азъ, Господи, и дѣти мои.

Благочинный 1 округа, священникъ *Іоаннъ Покровский*.

Нѣсколько словъ сказанныхъ юбиляру при поднесеніи лампадки для возженія елея предъ святою иконою.

Достопочтеннѣйшій о. протоіерей!

Въ день совершившагося пятидесятилѣтняго твоего служенія святой Церкви въ священническомъ санѣ, день торжественный и знаменательный для тебя, нравственно поучительный для насъ, приношу тебѣ какъ духовный твой сынъ, на память, сей малый даръ. Не отринь его по свойственный тебѣ любви; и когда, при возженіи елея въ сей лампадкѣ предъ св. иконою, ты воздѣжени пречодобныя твои руки съ молитвою къ Господу о мирѣ и спасенія всѣхъ людей, помолись и о насъ твоихъ духовныхъ чадахъ, исповѣдающихъ Господу, при твоёмъ свидѣтельствѣ, наши немощи духовныя; дабы по неизреченной любви Его милосердаго къ кающимся грѣшникамъ, при разрѣшеніи твоёмъ нашихъ грѣховъ здѣсь на землѣ—въ то же время разрѣшаемо было намъ и на небесахъ.

Мы же будемъ молить Господа, да продлитъ дни жизни твоей мирно, спокойно и безболѣзненно.

Каѳедральный протоіерей *Гавріилъ Пилльмовъ*.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА юбиляру отъ главнаго священника Кавказскаго Военнаго Округа.

Сердечно привѣтствую, возлюбленный другъ, съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ священства. Пробави Господь милость свою Вамъ.

Главный Священникъ *Гумилевскій.*

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ЮБИЛЯРУ.

Высокочтимый и Боголюбезный отецъ и сослужитель мой во Христѣ

Николай Густиневичъ!

Въ первый разъ черезъ сорокъ лѣтъ моей жизни и службы здѣсь съ тобою церковь Астраханская украшается такимъ торжествомъ, какъ нынѣшнее, въ свидѣтельство славы твоего пятидесятилѣтняго служенія въ ней на чредѣ пресвитерской. — Съ тобою, за тебя и о тебѣ, твои сослужители съ Архипастыремъ во главѣ возносятъ славу и благодареніе Богу за данную тебѣ великую благодать въ теченіе полувѣка представлять собою для *призывающихъ Господа отъ чистаго сердца, — вѣрующихъ своимъ пастырскимъ словомъ, благоговѣйнымъ горніемъ духа, вѣрою, правдою, чистотою, благочестіемъ, любовію, мирностію и миротвореніемъ, кротостію, терпѣніемъ, — живою образъ истиннаго христіанина и пастыря Христовой церкви, начертанный Апостоломъ.* (1 Тимов. 4, 12; 6, 11; 2 Тимов. 2, 22.)

Не торжество своею рѣдкостію въ чину нашего скромнаго, и, можно сказать, сокровеннаго служенія, но мои личные, въ нѣкоторомъ смыслѣ исключительныя, отношенія къ тебѣ служебныя и житейскія возбуждаютъ живое желаніе принять участіе въ твоемъ свѣтломъ праздникѣ и къ неожиданнымъ припадкамъ небывалаго еще неможенія и расслабленія прибавляютъ душевную скорбь ^о невозможности раздѣлить твою радость личнымъ общеніемъ. Потому замѣняю его писаннымъ словомъ, (если и моему слову въ средѣ моихъ собратій предъ тобою дано будетъ мѣсто).

Изъ нашихъ встрѣчъ на служебномъ поприщѣ, отъ которыхъ у меня хранятся со всею живостію самыя свѣтлыя впе-

чатлївїя, напомяну тебѣ передѣ моими собратами въ твой и нашъ нынѣшній празникъ только двѣ.—Это—1) въ совѣтѣ семинарскихъ педагоговъ—въ несчастный періодъ еще не улегшихся бурныхъ пререканій. Памятны мнѣ нерѣдкіе случаи когда симптомы такихъ не безобидныхъ взаимно пререканій умолкали подѣ вплиніемъ твоего простаго заявленія „пустяки! глуности! перестаньте“, сопровождаемаго добродушнѣйшею улыбкою; потому что всѣ—особенно молодые наставники относились къ тебѣ съ полнѣйшимъ довѣріемъ и твою искренность и благожелательность миротворную чтили. А на курсовыхъ испытаніяхъ учениковъ тѣ, у которыхъ оказывался недочетъ противъ счетной системы для опредѣленія благоуспѣшности, находили всегда въ тебѣ такое усердное заступленіе милующаго отеческаго снисхожденія, которому не могли не уступить требовательные по уставу преподаватели.—У кого есть свои учащіяся дѣти, тому дорого такое заступленіе и вспоминается съ благословеніями.—

2) Богъ привелъ мнѣ заступитъ мѣсто непригоднаго преподавателя въ е. ж. училищѣ. То было время перваго преображенія и оживленія этаго училища молодыми, беззавѣтно преданными воспитательному и просвѣтительному дѣлу силами.—Привлеченіе такихъ прекрасныхъ дѣятелей въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія было дѣломъ того довѣрія, какое питали къ тебѣ молодые, даровитые, честные, знающіе свое дѣло и ему преданные преподаватели семинаріи; сочувствуя твоимъ заботамъ объ училищѣ, они не задумались принять на себя не малый трудъ за грошовое вознагражденіе. Время твоего завѣдыванія этимъ училищемъ было, смѣю думать, лучшимъ,—именно, *цвѣтуцимъ* его періодомъ! А ты еще оставилъ въ немъ вкладъ, который до кончины его существованія будетъ прекраснымъ памятникомъ твоей отечески—милосердой заботливости о нищетѣ и беспомощномъ сиротствѣ дочерей нашего сословія—разумью обязанный тебѣ своимъ основаніемъ фондъ при этомъ училищѣ для воспособленія первоначальнаго беспомощно-нищимъ и круглымъ сиротамъ изъ его воспитанницъ при вступленіи въ честный бракъ. Это напоминаетъ мнѣ предупредительность твоего Св. Соимянника, съ именемъ котораго и твое написано на небесахъ,—подавшаго

„нощю оконцемъ узелцы злата“ отцу дочерей для избавленія ихъ отъ страшной нужды стать добычею позора.

Факты изъ моего личнаго житейскаго и религіозно-церковнаго общенія съ тобою во всякомъ другомъ случаѣ были бы не удобны для публикаціи; но на сей день они, думается мнѣ, пригодятся для характеристики твоей свѣтлой личности предъ моими собратами.

Сорокъ лѣтъ назадъ попалъ сюда изъ далекаго края послѣ десятилѣтняго почти безвыходнаго житія въ четырехъ казенныхъ стѣнахъ на педагогическую службу юноша совсѣмъ одинокій, никого и ничего незнающій, никому незнаемый, совсѣмъ отъ житейскаго общенія отлученный. Заявился онъ къ тебѣ на первый разъ, — какими судьбами не вѣдаю, — должно быть отбывая обычную, но не осмысленную и обоюднo-досадную повинность визитную, въ свѣтлый праздникъ: нашелъ тебя съ двумя малютками и принять съ такимъ простымъ, благостнымъ и радостнымъ радушіемъ, какъ будто вѣкъ знакомый и ближній. — И свѣтлый праздникъ освѣтился для одинокаго, чужаго сочувствіемъ семейной, родственной любви. Этотъ фактъ, одинъ изъ тысячи, разумѣется, — ни чѣмъ не могъ быть отмѣченъ въ твоей памяти; а мнѣ онъ живо и отрадно памятенъ и чрезъ сорокъ лѣтъ.

Когда мой покойный товарищъ, другъ и братъ — болѣе близкій, чѣмъ родные, сталъ членомъ твоей семьи: мнѣ открылась полная возможность навѣщать те я въ кругу семьи твоей запросто — по домашнему. Богу угодно было посѣтить меня тяжкими испытаніями на моихъ служебныхъ отношеніяхъ, — до того тяжкими, что не обрѣталось силы воли укрыть отъ своей семьи душевную тугу. Въ такія минуты я зналъ одну открытую дорогу — къ твоему семейному кружку; и всякій разъ подъ вліяніемъ впечатлѣній твоей бесѣды — и не особенно щедрой и, повидимому, не особенно богатой содержаніемъ, — возвращался домой съ облегченнымъ и просвѣтленнымъ сердцемъ. — То не искусство, жизненнымъ опытомъ преобрѣтенное, — то великій Божій даръ, твоей мирной, голубиной души присущій!

Много лѣтъ былъ я учителемъ готовящихся къ пастырскому служенію; а когда самому привелось стать на дѣйствитель-

ный трудъ пастырства и воздѣйствовать на души и совѣсти пасомыхъ: оказалось, что пастырямъ церковнымъ, потребныя науки—и тщательно усвоенныя и съ разумѣніемъ и убѣжденіемъ и одушевленіемъ преподаваемыя,—не даютъ еще самаго необходимаго пастырю умѣнья входить въ живое и дѣйственное общеніе съ сердцама и совѣстями пасомыхъ. Богъ привелъ мнѣ на старости лѣтъ учиться этому умѣнью у тебя, отецъ мой, и благодарю Бога, и радуюсь за моихъ братій сослужителей, избравшихъ такого руководителя пастырей.

Да благословить тебя Христосъ Богъ, да укрѣпляетъ тебя на чредѣ твоего служенія Христову дѣлу и во второмъ полустолѣтіи настолько лѣтъ, чтобы у тебя нашлась бодрость и сила приготовить и проводить меня въ путь всея земли,—если Ему угодно будетъ воззвать меня не въ очередь по списку старѣйшинства. Духомъ молюсь съ тобою и о тебѣ. Помяни и меня въ твоей молитвѣ, отче святой, немощнаго и многогрѣшнаго протоіерея *Григорія Покровскаго*.

Р ъ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ ВО ВРЕМЯ ОВѢДА У ЮБИЛЯРА.

Достопочтеннѣйшій о. протоіерей.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ, на 3 епархіальномъ съѣздѣ духовенства, который былъ въ 1869 году. Вы обратили вниманіе на судьбу бѣдныхъ и сиротствующихъ воспитанницъ изъ дѣтей мѣстнаго духовенства за предѣлами училища, по окончаніи ими курса, и предложили собравшемуся съѣзду образовать при женскомъ епархіальномъ училищѣ особый капиталъ изъ собственныхъ средствъ духовенства съ тѣмъ, чтобы изъ этаго собраннаго капитала выдавать пособіе на первоначальное обзаведеніе тѣмъ бѣднымъ дѣвицамъ, которыя, по окончаніи курса въ училищѣ, имѣютъ выйдти въ замужество.

Ваше предложеніе сочувственно было принято съѣздомъ и высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Аѳанасій благословилъ такое благое начинаніе. Все духовенство Астраханской епархіи съ любовію откликнулось на предназначаемое дѣло: капиталъ

составился и умножается; многія изъ бѣдныхъ окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ воспользовались уже симъ благимъ даромъ *). — Позвольте же мнѣ, какъ бывшему инспектору женскаго училища, въ сей знаменательный для Васъ день поблагодарить Васъ, достопочт. о. протоіерей, отъ всего женскаго епархіальнаго училища за благое начинаніе Ваше на пользу сиротъ-воспитанницъ училища и пожелать Вамъ благоденственнаго и мирнаго здравія и пребыванія съ нами еще на многія лѣта.

Священникъ *Николай Пальмовъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ г. Таганрогѣ, у церковнаго старосты Митрофана Георгіевича Чехова продаются „Простыя поученія“ протоіерея Василія Бандакова XI томовъ за 12 руб. съ пересылкою; книга „Царство Благодати“ за 1 р. 25 к. и брошюра „Помилуй мя Боже“ за 25 коп. Каждый томъ 1 р. 25 к.

Прибавленіе къ оффициальному отдѣлу.

НА НУЖДЫ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ

въ канцеляріи Его Преосвященства получено:

Отъ Ново-Александровской Николаевской церкви, священника съ паствою Фавія Колпикова 16 р.

Отъ Капустиноярской Троицкой церкви, священника Іоанна Шмаринава съ причтомъ 9 р.

*) З Епарх. Съѣздомъ постановлено: „при вступленіи кончившихъ курсъ въ училищѣ дѣвицъ въ замужество, по удостовѣреніи ихъ бѣдности или сиротства мѣстнымъ благочиннымъ, совѣтъ училища, съ разрѣшенія преосвященнаго, выдаетъ каждой, смотря по средствамъ, отъ 100 р. до 200 р.“ См. Дѣло 3 Съѣзда.